

УДК 811.511.151

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-2-251-258

МАРИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ В КЛАССИФИКАЦИИ ГАБОРА БЕРЕЦКИ**М. Н. Кузнецова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья является продолжением публикации автора в журнале «Вестник Марийского государственного университета». В ней анализируется классификация диалектов и говоров марийского языка венгерского ученого Г. Берецки. Рассматриваются принципы, определяются основные языковые параметры, диалектные различия на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях. Несмотря на тот факт, что монография ученого опубликована в 1994 году, все же основные принципы и полная характеристика диалектов и говоров предлагаются марийской научной общественности впервые.

Цель исследования: анализ и систематизация основных положений и принципов в членении марийских диалектов Г. Берецки. **Материалы и методы:** монография и статьи Г. Берецки о диалектах и говорах марийского языка. В работе используется в основном описательный метод. **Результаты исследования, обсуждения.** За основу членения марийских диалектов и говоров Г. Берецки берет следующие характерные для всего марийского языка черты: вокализм первого слога, показатель множественного числа, отдельные падежные суффиксы в системе склонения, различия в системе спряжения марийского глагола, сохранение уральских словообразовательных суффиксов в том или ином говоре, лексические показатели и т. д. При необходимости он предлагает исторический экскурс, привлекает данные этнографии, элементы материальной и духовной культуры марийского народа. Г. Берецки использует богатый языковой материал «Диалектного словаря марийского языка» Э. Беке, а также свои собственные записи, сделанные во время диалектологических экспедиций у разных групп мари. В марийском языке он вычленяет западный и восточный диалекты с их говорами и подговорами. **Заключение.** Членение диалектов марийского языка, предложенное Г. Берецки, заслуживает пристального внимания со стороны марийских лингвистов. Оно достойно признания как научная классификация диалектов и говоров в марийском языкознании.

Ключевые слова: марийский язык, диалектология, Г. Берецки, классификация диалектов и говоров, наречие, подговор, диалектные различия, языковые уровни

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузнецова М. Н. Марийские диалекты в классификации Габора Берецки // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 2. С. 251–258. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-251-258>

MARI DIALECTS IN GABOR BEREZKI'S CLASSIFICATION**M. N. Kuznetsova***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The article is a continuation of the author's publication in the journal "Vestnik of the Mari State University". It analyzes the classification of dialects and patois of the Mari language by the Hungarian scientist G. Bereczki. The principles are considered, the main language parameters, dialect differences at the phonetic, morphological and lexical levels are determined. Despite the fact that the monograph of the scientist was published in 1994, nevertheless, the basic principles and complete characteristics of dialects and patois are offered to the Mari scientific community for the first time. **The purpose** of the study is to analyze and systematize the main provisions and principles in the division of the Mari dialects by G. Bereczki. **Materials and methods.** A monograph and articles by G. Bereczki on the dialects and patois of the Mari language served as research material. The work uses mainly a descriptive method. **Research results, discussions.** As a basis for the division of Mari dialects and patois, G. Bereczki takes the following features characteristic of the entire Mari language: vocalism of the first syllable, plural indicator, individual case suffixes in the declension system, differences in the conjugation system of the Mari verb, preservation of Ural derivational suffixes in a particular dialect, lexical indicators, etc. If necessary, he offers a historical excursion, draws on ethnographic data, elements of the material and spiritual culture of the Mari people. G. Bereczki uses the rich linguistic material of E. Beke's "Dialect Dictionary of the Mari Language," as well as his own notes made during

dialectological expeditions with different groups of Mari. In the Mari language, he identifies Western and Eastern dialects with their patois and sub-dialects. **Conclusion.** The division of dialects of the Mari language, proposed by G. Bereczki, deserves close attention from Mari linguists. It deserves recognition as a scientific classification of dialects and patois in Mari linguistics.

Keywords: Mari language, dialectology, Bereczki, classification of dialects and patois, tongue, sub-dialect, dialect differences, language levels

The author declares no conflict of interest.

For citation: Kuznetsova M. N. Mari dialects in Gabor Bereczki's classification. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 251–258 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-251-258>

Введение

Данная статья является продолжением публикации автора в журнале «Вестник Марийского государственного университета» [1]. В работе анализируется классификация диалектов и говоров марийского языка, предложенная венгерским ученым Г. Беречки в его хрестоматии [2, с. 11–16] и монографии [3, с. 17–29]. Несмотря на тот факт, что немецкоязычная монография ученого опубликована в 1994 году [3], основные принципы классификации марийских диалектов Г. Беречки предлагаются марийской научной общественности впервые. Диалектные различия при необходимости подтверждаются также материалом публикаций автора по отдельным говорам марийского языка на основе «Марийского диалектного словаря» Э. Беке¹ [4].

Современная диалектология опирается на следующие принципы: а) отношение диалекта к литературному языку; б) происхождение; в) характер распространения; г) различительные особенности. Последний принцип считается основополагающим². Многое зависит от того, какие различительные черты тот или другой диалектолог будет считать существенными при определении диалекта и какими терминами он будет пользоваться. В русской диалектологической школе принято выделять: 1) говор как самую мелкую единицу диалектного членения; 2) группу гово-

ров и 3) наречие как «совокупность группы говоров, объединенных общими языковыми признаками и в то же время представляющие собой лишь часть языка»³. В отличие от русских исследователей в традиционной марийской специальной литературе используются понятия *подговор*, *говор*, *наречие*. Венгерский ученый Г. Беречки упрощает систему терминов и оставляет определения *подговор*, *говор*, *диалект*. Классификация Г. Беречки свидетельствует о том, что а) в отношении *диалект* : *литературный язык* функции центрального говора выполняет моркинско-сернурский говор, являющийся базой марийского литературного языка. Г. Беречки называет его центральным подговором лугового говора. Вокальная система данного подговора является архаической. Остальные говоры относятся к периферийным говорам; б) относительно происхождения марийские говоры делятся на западные и восточные говоры. Данная особенность четко и однозначно отражена в вычленении Г. Беречки двух крупных диалектов марийского языка – западного и восточного; в) по характеру распространения вторичным говором в марийской диалектной системе следует считать вятско-уфимский говор. Формирование данного говора относится к периоду массового переселения марийского населения после присоединения территории к русскому государству в XVI веке; г) различительные особенности: говоры объединяются по своим языковым признакам независимо от территории заселения. Подчеркнем, что недостаточностью ранних классификаций, предложенных зарубежными исследователями марийского языка, и членений диалектов, разработанных марийскими лингвистами, хотя и более

¹ Кузнецова М. Н. Венгерские финно-угроведы и вопросы марийского языкознания. Часть 1. Эден Беке и Марийский диалектный словарь : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Йошкар-Ола, 2019. С. 71–120.

² Русская диалектология: диалектное членение русского языка : учеб. пособие / авт.-сост.: А. С. Малахов, К. М. Богрова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. С. 10. URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/9665/1/02369.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).

³ Там же. С. 11–12.

реалистичных, является, по убеждению Г. Березки, соотношенность границ говоров с административными границами районов, уездов и т. д., а не опора на фактические языковые различия [3, с. 17].

Целью исследования является анализ и систематизация основных положений и принципов в членении марийских диалектов Г. Березки.

Материалы и методы

Материалом служат монография и статьи Г. Березки о диалектах и говорах марийского языка, а также работы автора по отдельным говорам марийского языка, разработанные на базе «Марийского диалектного словаря» Э. Беке. В работе используются описательный и сравнительно-исторический методы.

Результаты, обсуждение

При членении марийских диалектов и говоров для Г. Березки существенными являются различительные черты на следующих языковых уровнях:

- на фонетическом уровне определяющим является вокализм первого слога. Огромное значение придается ударению. Сингармонизм и систему консонантизма Г. Березки использует как дополнительный материал;

- на морфологическом уровне главным критерием является суффикс множественного числа. При необходимости учитывается образование утвердительных и отрицательных форм глагола настоящего и двух простых прошедших времен;

- на лексическом уровне. Различия в лексическом составе являются важными при разграничении более крупных диалектных единиц.

Выделение двух крупных диалектов – западного (в дальнейшем – З) и восточного (в дальнейшем – В) – в марийском языке имеет давнюю традицию. Начало членению на западную и восточную диалектные группы положил М. Веске в своей известной работе [5]. На практике оно применяется в этимологических словарях финского, венгерского языков, в этимологическом словаре уральских языков, в которых марийские примеры приводятся из западного (W) и восточного (O) диалектов.

Важнейшие различия между западным и восточным диалектами:

1) *вокализм первого слога:*

З	<i>a</i>	<i>ä</i>	<i>ə</i>	<i>â, ÿ</i>	<i>ə, ÿ</i>
В	<i>o</i>	<i>a</i>	<i>i, â</i>	<i>u</i>	<i>ï;</i>

2) *гармония гласных:*

З – последовательная палатально-велярная гармония,

В – отсутствие палатально-велярной гармонии. В современных говорах она проявляется благодаря татарским заимствованиям, но не повсеместно;

3) *ударение:*

З – ударение падает на предпоследний слог,

В – ударение падает на последний полный гласный (исключение составляют слова с конечными гласными *e, o, ö*, возникшими на месте редуцированных гласных; в восточных районах ударение падает на последний гласный);

4) *словарный состав:* в сравнительном словаре горного и лугового наречий¹ число лексических отклонений достигает несколько сотен слов (в процентах приблизительно 20 %). По последним данным, различия углубились, около 29 % словарного состава представляют трудности в вербальной коммуникации между носителями диалектов [6].

Внутри *западного диалекта* Г. Березки выделяет:

а) *горно-лесной говор:* на горном говорят мари, живущие южнее реки Волги. К северу от Волги, вплоть до границы республики, живут носители лесного подговора. Различия между подговорами минимальные:

1) *горный подговор:*

- гласные первого слога: *a o u ä ö ü e i; â ê;*

- систематическая палатально-велярная гармония;

- наличие двух аффрикат *s* и *ç;*

- частое употребление фонемы */x/*.

- отрицательная форма глагола во II-м прошедшем времени образуется с помощью суффикса *-de: tolðelam* ‘(я) не пришел/пришла’²;

2) *лесной подговор* [образцы текста и краткую характеристику см. 7, с. 25–39]:

- гласные первого слога: *a o u ä ö ü e i; â ê;*

в подговоре горному *ä* часто соответствует *e;*

¹Рыбакова П. Г., Учаев З. В. Курык марий ден олык марий наречийысе мут-влакым танастарыме словарь. Йошкар-Ола, 1955. 88 с.

²Кузнецова М. Н. Венгерские финно-угроведы и вопросы марийского языкознания. Часть 1. Эден Беке и Марийский диалектный словарь : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Йошкар-Ола, 2019. С. 73–79.

– палатально-велярная гармония гласных;
 – аффрикаты *c* и *č*;
 – фонема */x/*; в начале слова вместо нее чаще выступает *k*; в интервокальном положении – *ɣ*: *kalâk, kâtârem, maɣaŋ, teɣeŋ* вместо *xalâk* ‘народ’, *xâtârem* ‘(я) разговариваю’, *maɣaŋ* ‘какой’, *teɣeŋ* ‘такой’;

– среди падежных окончаний появляется суффикс аблатива *-lec(ən)*;

– во II-м прошедшем времени выступает аналитическая форма, как и в восточных говорах: *roɣəŋep əlna* вместо *roɣəŋennä* ‘(мы) собрались’;

– отрицательные формы также являются аналитическими: *toləŋ aməl* вместо *toldelem* ‘(я) не пришел / пришла’;

б) **липшинский говор** – говор жителей деревни Липша Звениговского района [образцы текста и краткую характеристику говора см. 7, с. 39–47]:

– наличие редуцированных гласных *й* и *й̄* вместо *ê* и *ə*;

– присутствие лабиальной гармонии гласных;

– появление в конце слова безударных гласных *o* и *ö* вместо *ê* и *ə*. По мнению Г. Березки, они являются результатом более позднего развития;

– наличие одной аффрикаты *c*;

– отрицательные формы II-го прошедшего времени образуются аналогично формам лесного подговора: *kəŋələn aɣəl* ‘(он/она) не встал/а’;

– ударение соответствует ударению в горно-лесном говоре;

в) **северо-западный говор**:

– гласные первого слога: *a o u ä ö e i ə й̄ й̄̄*;

– редуцированные гласные *й̄* и *й̄̄* выступают в первом слоге в тех же словах, как и в липшинском говоре. Иногда встречается полный гласный;

– в отличие от липшинского говора после *o, ö, u, ü* появляются *ê* и *ə*. Гласный *й̄̄* в отдельных словах делабиализируется: *mälkä* вместо *ymülkä* ‘тень’, *wəðät* вместо *wüðüt* ‘воду’; данная делабиализация характерна для горно-лесного говора;

– в корреспонденции гласных *ä* 3 ~ *e* В в липшинском и северо-западном говорах соответствует *e*: *jär ~ jer ~ jer* ‘озеро’; *läktäm ~ lektäm* ~ *lektam* ‘(я) выхожу’;

– в конце слова гласному *e* соответствуют *ê* и *ə*, гласным *o* и *ö* соответственно *й̄* и *й̄̄*;

– палатально-велярная гармония также продуктивна, как и в предыдущих говорах;

– наличие одной аффрикаты *c*;

– ударение падает на предпоследний слог;

– показатель множественности *-wlä*, встречается и показатель *-šämäs*, в словаре Э. Беке в V *-šäs*, в JO *-šämäs*¹.

Суффиксы *-šämäs* > *-šäs* ~ *-šämäs̄* имеют одно происхождение. Г. Березки высказывает предположение о субстрате одного из вариантов говоров восточного наречия на территории северо-западного говора, но считает это маловероятным, потому что в звуковом составе нет остатков восточного диалекта;

г) **йошкар-олинский говор**: учитывая ареал говора между реками Кокшага и Ошла, Г. Березки предложил в свое время термин «кокшага-ошлинский» [8, с. 475], который марийские лингвисты не ввели в научный оборот. Традиционно говор считается переходным между горным и луговым наречиями. В своих ранних работах Г. Березки тоже называл его переходным говором [ор. cit.]. Со временем он изменил свое мнение: переходный характер говора проявляется, как он считает, не в значительном количестве особенностей внутри самого говора, а в том, черты какого диалекта – западного или восточного – в нем преобладают.

Йошкар-олинскому говору присущи следующие западные черты:

1) ударение падает на предпоследний слог; если в этой позиции стоит редуцированный гласный, то ударение переходит на полный впереди стоящий гласный;

2) наличие редуцированных *й̄* и *й̄̄*, как в липшинском и северо-западном говорах;

3) наличие одной аффрикаты *c*;

4) в корреспонденции *i* 3 ~ *e* В везде выступают *i*: *miž ~ mež* ‘шерсть’, *wim ~ wem* ‘мозг’;

5) в соответствии гласных *a* (< *o), *o, u* 3 ~ *ö, ü* В выступают велярные западные формы: *jar, jor ~ jör* ‘мясо’, *jasâ, josâ ~ jösö* ‘тяжелый, больной; трудность, горе; мучительно’, *juk ~ jük* ‘голос; звук’, *jur ~ jür* ‘дождь’;

6) продолжением древнемарийского *i в западном диалекте является *й̄̄*, в восточном *e, ö*. Говор совпадает с говорами западного диалекта: *kü ~ ke, kö* ‘кто’; *mängeš* (*ə* < *й̄̄* < *ü*), *müngeš ~ möngeš* ‘назад, обратно’;

¹ Кузнецова М. Н. Венгерские финно-угроведы и вопросы марийского языкознания. Часть 1. Эден Беке и Марийский диалектный словарь : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Йошкар-Ола, 2019. С. 87–90.

7) указательное местоимение *tu* в западных говорах выделяется палатальной гармонией: *tə, tü ~ tu* 'тот, та, то';

8) суффикс *-kš* сохраняется в западных говорах, он встречается также в волжском подговоре лугового говора восточного диалекта: *pələkš, pələkš ~ pələš, piləš* 'ухо'; *amakš, omakš ~ omaš* 'шалаш';

9) в говорах западного диалекта в 3 л. мн. числа I-го прошедшего времени выступает суффикс *-ewə*: *widewə* '(они) повели', *pidewə* '(они) завязали', аналогично в йошкар-олинском говоре: *pojənewe* '(они) собрались';

10) в отрицательной форме глагола 3-го л. мн. числа в настоящем времени западных говоров используется суффикс *-ep*: *ak widep* '(они) не ведут', *ak pidep* '(они) не вяжут'; соответственно в говоре: *ok moštep* '(они) не умеют', *ok koštep* '(они) не ходят';

11) в западных говорах во мн. числе императива стоит суффикс *-da*, в восточных говорах суффикс *-za*, в йошкар-олинском аналогично *-da*: *tolda* '(вы) приходите!'

Восточные черты йошкар-олинского говора:

1) в корреспонденции гласных *a* 3 ~ *o* В стоит гласный *o*; в соответствии гласных *ä* 3 ~ *a* В выступает гласный *a*;

2) отсутствует характерная для западного диалекта гласная фонема /ə/;

3) показателем множественности является суффикс *-šäməc* (см.: в большинстве говоров восточного диалекта *-šäməc*).

Эти звуковые явления относятся, по мнению Г. Берецки, к перенятым из соседних говоров архаизмам. В корреспонденции гласных *a* 3 ~ *o* В первоначальным гласным является *o. Под болгаро-тюркским влиянием произошло изменение *o > *ä* > *a*. В корреспонденции гласных *ä* 3 ~ *a* В в части западных говоров гласный *a* > *ä*. В соответствии гласных *ə* 3 ~ *ə* В (в йошкар-олинском *ə*, как и в восточном) гласные восходят к древнемарийскому *i. Ввиду того, что развитие палатально-велярной гармонии в йошкар-олинском говоре не состоялось, осуществился переход *i > *ə*.

Внутри **восточного диалекта** Г. Берецки выделяет:

а) **луговой говор**: тянется до восточных границ республики. В XVI веке этим словом называли черемисов, проживающих на левом берегу Волги, в дальнейшем оно использовалось для обо-

значения их диалекта. Говор делится на два подговора:

1) **центральный подговор**: на нем говорит большая часть мари. Он является основой для литературного языка и географически занимает центральное положение. В марийской специальной литературе сохраняется традиционное название «моркинско-сернурский говор»:

– гласные первого слога: *a o u e ö i ü ä*. Эту систему гласных Г. Берецки считает архаической;

– ударение падает на полный гласный (вторичные гласные *e, o, ö* в отношении ударения ведут себя как редуцированные гласные);

– показатель мн. числа *-šäməc*;

2) **волжский подговор**: на нем говорят мари, проживающие на левом берегу Волги в южной части республики и восточнее. Волжский подговор следует считать переходным, потому что он выделяется рядом характерных для западного диалекта черт [образцы текста и краткую характеристику говора см. 9, с. 51–69].

Общая характеристика подговора:

– в первом слоге выступают гласные *a o u e ö i ü ü ä*;

– ударение падает на конечный полный гласный;

– на большей части территории распространена аффриката *č*, в восьми деревнях на востоке говора в качестве коррелятивной пары встречается *č*, в западной части ареала имеется только *c*;

К западным чертам подговора относятся:

1) редуцированные гласные *й* и *й̄*. В отдельных местах встречается только *й̄*; в других восточных говорах на месте *й̄* выступает *й̄̄*. В некоторых словах *й̄̄* делябиализируется и превращается в *ə*;

2) в корреспонденции гласных *a* (< *o) *o, u* 3 ~ *ö, ü* В выступают велярные гласные: *jar, jor ~ jör* 'мясо'; *jarem, jorem ~ jörem* '(я) соответствую'; *jaratem, joratem ~ jöratem* '(я) люблю'. Иногда встречается *ö*: *jasə, josə, jösö* 'тяжелый; трудность; мучительно';

3) сохранился суффикс *-kš*: *pələkš, pələkš, pələkš ~ pələš* 'ухо';

4) в 3-ем л. мн. числа I-го прошедшего времени в обоих типах спряжения окончание *-ewe*: *tuewe* '(они) нашли', *kajewe* '(они) ушли';

5) суффикс *-ep* в отрицательной форме глаголов 3-го л. мн. числа в настоящем времени: *ok lijep* '(они) не будут', *ok ruiep* '(они) не дадут';

б) окончание императива *-da: liða* ‘будьте!’.

Восточные черты подговора:

1) ударение падает на последний полный гласный звук;

2) в корреспонденции гласных *a* З ~ *o* В стоит *o*;

3) в корреспонденции гласных *ä* З ~ *a* В выпадает *a*;

4) в соответствии гласных *i* З ~ *e* В стоит *e*.

По мнению Г. Березки, несмотря на значительность черт западного диалекта, восточные все же преобладают в подговоре, это касается в первую очередь ударения. Западные черты он объясняет западным суперстратом. Свидетельством этому является головной убор замужних женщин *шарпан* ‘шарпан’, также квинтовая конструкция компонентов в мелодии, которые восточным регионам не известны;

б) **вятско-уфимский говор**. Характерной чертой говора является переход редуцированных гласных непервых слогов в полные гласные. Показателями множественного числа являются суффиксы *-lak*, *-wlak*. Под влиянием татарского языка в процессе возникновения находится палатально-велярная гармония гласных.

1) *вятский подговор* [образцы текста и краткую характеристику говора см. 9, с. 70–76]. В специальной литературе он известен под названием «малмыжский».

Вятский подговор – говор марийцев, проживающих в более или менее крупных диаспорах восточнее марийской границы, на северо-востоке и востоке Кировской области и в Татарстане. Сюда же относятся сардаляско-арборский, кильмезьский и мензелинский говоры, известные в марийской диалектологии:

– гласные первого слога: *a*, *o*, *u*, (*ä*), *e*, *ö*, *i*, *ü*; (*ə*), *â*, (*ÿ*), (*ÿ̃*); гласный *ä* встречается редко; редуцированные *ÿ* и *ÿ̃* проявляются только в речи мари с сильным татарским влиянием и не в тех словах, как в говорах западного диалекта;

– полное сохранение прамарийского **i* первого слога;

– прауральский **s* > *s*, *ś*, *z*, *ž* вместо ожидаемых *š* и *ž*;

– ударение перемещается на полный гласный, возникший из редуцированного гласного: *küćü-k* ~ *kü-ćäk* ‘короткий’;

– особенностью ударения является то, что характерное для восточного диалекта ударение на

последний полный гласный сохраняется только в формах без суффиксов;

– показатель множественного числа *-lak*;

– характерен суффикс терминатива *-šken: šukušken* ‘долгое (время); досл. до много (времени)’;

2) *уфимский подговор*: распространен на северо-западе современного Башкортостана, куда марийцы переселились в основном в XVIII веке. Г. Березки пишет, что основной поток мари был с территорий вятского подговора, но были переселенцы и из других районов. Об этом свидетельствуют черты, отличающиеся от говора всего региона.

Характерные особенности подговора:

– развитие редуцированных гласных в полные гласные в позиции после *u* и *ü*, например, *kuruk* ~ *kuräk* ‘гора’, *kürüküm* ~ *küräküm* ‘шубу’;

– гласные первого слога: *a o u ä e ö i ü ə ê*;

– под влиянием татарского языка развивается палатально-велярная гармония гласных [4, с. 229];

– прауральский **s* встречается только в абсолютном начале слова и перед велярными гласными;

– корреляционная пара аффрикат *č* ~ *č̣* характерна для всего подговора;

– ударение падает всегда на последний слог; не составляют исключения и полные гласные, возникшие из редуцированных гласных;

– показатель множественности везде суффикс *-wlak*;

– характерен терминатив на *-šken: kušken wučem?* ‘до какого времени я жду?’; *kum ijäšken wučaş šuko* ‘до трех лет ждать долго’¹ [4, с. 236].

Заключение

При вычленении диалектов и говоров марийского языка Г. Березки берет за основу самые главные, характерные для всего марийского языка, черты. К ним относятся гласные первого слога, показатель множественного числа, отличительные падежные суффиксы в системе склонения, различия в системе спряжения глагола, сохранение уральских словообразовательных суффиксов в том или ином говоре и т. д. Основываясь на богатом

¹ Кузнецова М. Н. Венгерские финно-угроведы и вопросы марийского языкознания. Часть 1. Эден Беке и Марийский диалектный словарь : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Йошкар-Ола, 2019. С. 94–118.

языковом материале, исходя из факта наличия или отсутствия определенных диалектных черт, их отклонений от общепринятой литературной нормы, Г. Березки определяет географические границы, проводит классификацию и дает названия говорам. Йошкар-олинский говор он справедливо относит к западному диалекту. Многие основные черты говора совпадают с чертами говоров западного диалекта. Волжский подговор он характеризует как переходный говор. При необходимости Г. Березки поясняет отдельные языковые явления историческим раз-

витием языка. Свои выводы он подтверждает иногда данными этнографии, элементами материальной и духовной культуры марийского народа.

Проанализированная классификация является реальным отражением современной языковой картины, опирается на комплекс фонетических, грамматических и лексических явлений. Она заслуживает пристального внимания со стороны марийских лингвистов и достойна признания как научная классификация диалектов и говоров в марийском языкознании.

1. Кузнецова М. Н. К вопросу о классификации диалектов марийского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 4. С. 522–533. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-523-533>

2. Bereczki G. *Chrestomathia Ceremissica*. Budapest, 1990. 172 o.

3. Bereczki G. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I. *Studia Uralo-Altica* 35. Szeged, 1994. 154 S.

4. Кузнецова М. Бирский говор в «Марийском диалектном словаре» Эдена Беке (морфологический анализ) // *Folia Uralica Debreceniensia*. Debrecen : Debrecen University Press, 2021. № 28. С. 229–240.

5. Веске М. Исследования о наречиях черемисского языка. Казань, 1889. 50 с.

6. Kuznetsova M. Wiesentscheremissisch und Bergtscheremissisch – zwei Dialekte oder zwei Sprachen? // *Lapponica et Uralica*. Uppsala : Studia Uralica Upsaliensia, 1996. № 26. S. 231–240.

7. Bereczki G. Cseremis szövegmutatványok // *Nyelvtudományi Közlemények (NyK)* 73. Budapest, 1971. O. 25–48.

8. Bereczki G. Aufteilung der tscheremissischen Mundarten. CTIFU. T. II. Tallinn, 1970. S. 473–477.

9. Bereczki G. Cseremis szövegmutatványok // *Nyelvtudományi Közlemények (NyK)* 65. Budapest, 1963. O. 49–76.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024 г.; одобрена после рецензирования 25.04.2024 г.; принята к публикации 30.05.2024 г.

Об авторе

Кузнецова Маргарита Нифонтовна

кандидат филологических наук, доктор философии по лингвистике (Ph. D.), доцент кафедры финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7424-0566>, rita.kuznetsova54@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Kuznetsova M. N. K voprosu o klassifikatsii dialektov mariiskogoazyka [On the issue of classification of dialects of the Mari language]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 523–533. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-523-533>

2. Bereczki, G. *Chrestomathia Ceremissica*. Budapest, 1990, 172 p. (In Hungarian).

3. Bereczki G. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I. *Studia Uralo-Altica* 35. Szeged, 1994, 154 p. (In Germ.).

4. Kuznetsova M. N. Birk dialect in the “Mari Dialect Dictionary” by Eden Beke (morphological analysis). *Folia Uralica Debreceniensia*. Debrecen, Debrecen University Press, 2021, no. 28, pp. 229–240. (In Russ.).

5. Veske M. Issledovaniya o narechiyakh cheremisskogoazyka [Research on the dialects of the Cheremis language]. Kazan, 1889, 50 p. (In Russ.).

6. Kuznetsova M. Wiesentscheremissisch und Bergtscheremissisch – zwei Dialekte oder zwei Sprachen? *Lapponica et Uralica*. Uppsala, Studia Uralica Upsaliensia, 1996, no. 26, pp. 231–240. (In Germ.).

7. Bereczki G. Cseremis szövegmutatványok. *Nyelvtudományi Közlemények (NyK)* 73. Budapest, 1971, pp. 25–48. (In Hungarian).

8. Berezki G. Aufteilung der tscheremissischen Mundarten. *CTIFU*. Т. II. Tallinn, 1970, pp. 473–477. (In Germ.).

9. Berezki G. Cseremiszi szövegmutatványok. *Nyelvtudományi Közlemények (NyK)* 65. Budapest, 1963, pp. 49–76. (In Hungarian).

The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 30.05.2024.

About the author

Margarita N. Kuznetsova

Ph. D. (Philology), Ph. D. (Linguistics), Associate Professor of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7424-0566>, rita.kuznetsova54@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.